

Алексейчикова Н.Н.

Белорусско-Российский университет, г. Могилев, Беларусь

ЦЕХОВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ БЕЛАРУСИ В XVI–XVII ВВ. КАК ИНСТИТУТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

В XVI–XVII вв. на белорусских землях происходит становление и развитие цеховых организаций. Это профессиональные объединения ремесленников одной или нескольких родственных профессий, но и социальные институты, выполняющие социальные функции.

Ключевые слова: социальная защита, цеховые организации, социальные функции цеховых организаций.

Aleksejchikova N.N.

Belarusian-Russian University, Mogilev, Belarus

ЦЕХОВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ БЕЛАРУСИ В XVI–XVII ВВ. КАК ИНСТИТУТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

Guilds appeared in Belarus in the XVI–XVII centuries occupational associations of artisans based on one or more crafts. Besides guilds were social institutes performing.

Key words: social protection, guild's organizations, social functions of guilds.

Развитие ремесленного производства в белорусских городах в XVI–XVII вв. базировалась на корпоративной цеховой основе, что было обусловлено борьбой с давлением со стороны феодалов, а также ростом конкуренции со стороны беглых крепостных крестьян, которые переселялись в города и начинали заниматься ремеслом [1, с. 82]. В рассматриваемое время цеховые организации не только способствовали развитию ремесла, но и являлись социальными институтами, так как их деятельность была направлена на удовлетворение важных социальных

потребностей в трудовой деятельности и социальной активности горожан. Цеховые организации объединяли членов одной или родственных профессий. Так в 1615 г. в г. Могилеве был сформирован цех, который объединял оружейников, кузнецов, слесарей и котельников [2, с. 331]. Каждый цех имел свой Устав, который регламентировал внутрикорпоративную жизнь ее членов [3, с. 234–236, 286–291, 291–294, 428–429].

Цех как социальный институт выполнял регулятивную, интегративную и транслирующую функции. Цеховые организации стандартизировали профессиональную деятельность членов цеха посредством норм, закрепленных в Уставах, королевских привилегиях и подтвердительных грамотах, определяя деятельность членов цеха: *«ижь кождый мистръ, такъ тежъ и товаришъ с не важыль се куповати ... скоръ воловыхъ, коньскихъ, козловыхъ, баранихъ и телячихъ, такъ тежъ попеловъ, дубу и фарбу ремеслу належачыхъ <...> на предместью, на улицы и въ домахъ, таковой, пересведчоный, вины повиненъ заплатити на пана лентвойта и на врьдъ мескій золотыхъ десять, а до скрынки братьское такъже золотыхъ десять, але повиненъ будетъ куповати на рынку, на слушномъ торговомъ местиу ... а где бы до которого брата нашего гостиную работу дали робити, тогда повиненъ будетъ ознанити пана цехмистру, а где бы который не ознанити, тогда вины маеть дати и заплатити..., а отъ гостиное работы мести дати кождый мистръ, отъ скоры воловое албо конское до скрыни братьское по грошу одному, а отъ малыхъ, козлиныхъ, баранихъ и телятинъ по полгрошу маеть дати...»* (Устав цеха скорняков 1625 г.) [3, с. 407–413], устанавливая запрет на производство некачественного товара: *«А естли бы тежъ каоторый учень тутошній, зъ науки вышедшы, такъ же бы за товариша покутне ремесло наше робиль, таковой, яко покутникъ, винами вышь поменнеными, каранъ быти маеть...»* (Устав цеха шорников, г. Могилев, 1938 г.) [3, с. 440 и его фальсификацию: *«Вещи краденные... никто покупати и прятати не*

должен, даже сделанные из серебра, ломанного, отлитого... кто не послушает... до скрынки братской две гривны и на уряд другие две гривны заплатить должен...» [3, с. 430], следили за качеством произведенного товара: «Если станет известно, что кто-то фальшивую работу сделал, за первый раз десять гривен до скрынки братской заплатить должен, за второй раз должен отложить ее, а за третий места между нами лишается и не имеет права тем ремеслом в месте заниматься» (Устав цеха золотников, 1615 г.) [3, с. 429]; определяли количество подмастерьев у каждого мастера (согласно нормам цеха могилевских золотников, каждый мастер мог иметь не более двух подмастерьев или учеников [3, с. 430]).

Цех осуществлял передачу социального опыта, в частности уделял большое внимание духовному развитию членов цехового братства: «что от Бога начинается, счастливым, благословенным устойчивым бывает, поэтому будем просить духовных наших, чтобы каждую четверть года (так как у нас на сегодняшней день из-за недостатка нашего нет возможности иметь личный алтарь) литургию или службу божью... имели, за что награда, о которой договоримся, будет от старших наших из скрынки братской выдавана...» [3, с. 428], занимались обучением нового поколения профессии: «челядникъ, уступуючы до ремесла, маеть дать до скрыни братское фунтъ воску, такъ же якъ и зъ науки будеть выходить, маеть дать до скрынки братское фунтъ воску... а въ науце челядникъ маеть быть роковъ тры; а по выхожденю зъ науки маеть робить зъ мыта роковъ тры и у брати наше; а по выстю трехъ рокъ зъ мыта, если будеть человекомъ учтивымъ а въ а въ месте его королевской м(и)л(о)сти осельмъ, захочеть ли собе того ремесла кгарбарского зажывать, то за перепрошенемъ пана цехмистра и брати нашихъ на схадце головное до скрынки братское повиненъ будеть дать водлугъ уваженя пана цехмистра и брати старшое...» (Устав цеха скорняков 1625 г.) [3, с. 409–410], знакомил с нормами морали бытующими в обществе

того времени, законами и нормами: «Уважением друг к другу и честность, как младших к старшим, так и старших к младшим должна быть везде...» (Устав цеха золотников, 1624 г.); «А еслим бы мистръ и товаришь молодой на старшого зъ насъ, зъ цеху, таргнулъ, словы неучтивыми лаель и соромитлъ, таковой маеть дати до скрынки братское две гривны, а на урадъ месьскій другую две кривны грошей; а еслибысь рукою торгнулъ, тогды маеть вины дати пять гривенъ грошей, а на урядъ месьскій и замковый гругую пять гривенъ грошей, къ тому, водлугъ уваженя цехмистрового и братского, везеньемъ каранъ быти маеть...» [3, с. 428, 430, 440].

В рассматриваемое время цеховые организации обеспечивали защиту членов цеха и членов их семей, в случае потери кормильца: «Вдова если захочет, после смерти мужа-мастера своего имеет право год тем ремеслом заниматься, которой товарища и хлопча иметь можно, как мог это делать ее муж» [3, с. 431]; «чтобы вдовы, после смерти мужей своих оставшиися, имели средства к существованию, если будет иметь сына, то дати ей челядника с цеха, который бы ремесло делал до тех пор пока сын лет не доростет, а она ему должна будет платить мыто, установленное цехмистром и братьями, а если бы сына не имела, то дати ей челядника на год и шесть недель...» [3, с. 490] или смерти одного из членов цехового братства: «а на погребъ брата своего повинны сходить се вся братія за ознайменемъ цехъмитсра, такъ тежу и челядь маеть сходитися; а где бы которые не прышоль ... тогды вины на кождомъ таковомъ по фунту воску до скрыни братское и каранье братское поносить...»; «съ тыхъ грошей братскихъ... маемо и повинни будемо метъ аксамитъ для погребеня и покрыта брати наше умерлыхъ» [3, с. 411–412] или члена его семьи: «...если кто изъ братіи, состоятельный, или не состоятельный, умретъ, или у кого либо изъ нихъ умретъ жена, все обязаны собраться на погребеніе и проводить тело до могилы; если кто на

похороны не явится, долженъ заплатить штрафа три гроша...» [2, с. 307-308].

Стоит также отметить, что деятельность цеховых организаций не ограничивалась исключительно помощью членам цеховой организации, они также оказывали помощь малоимущим гражданам: *«съ тыхъ грошей братскихъ... маемо и повинни будемо меть ... сукно для погребеня и покрытя убогихъ и уломныхъ людей, которые у шпиталехъ умираюся, поховать маемое водлугъ можности и любви братерское а хрестіянское, такъ тежъ и шпиталь збудовать маемъ на мешкане убогихъ хрестіянъ мескихъ...» [3, с. 412]*

Таким образом, цеховые организации белорусских земель можно рассматривать как социальные институты, так как им были присущи соответствующие признаки: 1) цеховые организации удовлетворяли потребности общества в производстве того или иного вида товаров и услуг; 2) цех имеет свои нормы и ценности, которые определяют поведение его членов, 3) цеховая организация обладает материальными и социальными ресурсами, 4) в рамках цеховой организации складывается определенная система взаимоотношений между его членами.

Список литературы:

1. Вялікае княства Літоўскае: энцыкл. У 2-х т. / пад рэд. Г.П. Пашкова [і інш.]. Т. 1. – Мн.: Бел. энцыкл., 2005. 688 с.
2. Историко-юридические материалы: в 32 т. Вып. 7: Приходо-расходная книга г. Могилева за 1692 г. Акты, извлеч. из книг Могилев. магистрата за 1577–1591 гг. / под ред. Созонова [и др.]. – Витебскъ, тип. Губ. правл., 1876. – 517 с.
3. Историко-юридические материалы: в 32 т. Вып. 8: Приходо-расходные книги г. Могилева на 1691 г. Акты, извлеч. из книг Могилев. магистрата за 1591 – 1634 гг. / под ред. Созонова. – Витебскъ, тип. Губ. правл., 1877. – 530 с.

4. Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / Глав. науч. ред. и сост. С.Ю. Солодовников. – Мн.: МФЦП, 2002. – 1008 с.

Электронная библиотека

Белорусско-Российского университета